

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Круглова Александра Сергеевича** «Специфика коммуникативного взаимодействия в российском сегменте социальных медиа (на материале социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинга «YouTube»)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.01.10 – журналистика.

Развитие информационных технологий обусловила необходимость внимательного изучения медийного пространства, которое сейчас активно функционирует и продолжает формироваться, что очень точно отмечено в диссертации: «интернет-коммуникация представляется беспрецедентным явлением с точки зрения своего развития и информационно-суггестивного потенциала» (с. 3). Практика современных массмедиа развивается настолько быстро, что предъявляет теории, молодым и опытным ученым, совершенно особые требования: ведение в научную дискуссию новых терминов, понятий, категорий; систематизация и классификация только что возникших способов, приемов, средств создания информации и принципов ее распространения; формирование новаторских методик анализа и т.п. Все эти сложные задачи в большей или меньшей степени необходимо было решить автору диссертации. Поэтому актуальность темы исследования А.С. Круглова не вызывает сомнения.

Весьма обоснован и так называемый конвергентный, междисциплинарный подход, основанный на обращении к апробированным разными науками методикам анализа. Сегодня изучение массмедиа невозможно в рамках какой-то одной дисциплины, не случайно все чаще говорят о таком научном направлении, как медиавистика (Мануэль Кастельс), основанном на тесном взаимодействии философии, политологии, социологии, психологии, журналистики, филологии, лингвистики. В связи с этим весьма логично, что значительная часть исследования посвящена вербальным средствам коммуникации. Об актуальности и обоснованности данного подхода свидетельствует, например, такой факт: в только что вышедшей книге Дональда Матисона «Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов» есть раздел «Язык говорит о нас».

Кроме того, стоит отметить определенную смелость молодого ученого, который в качестве эмпирической базы выбрал социальные медиа и попытался охарактеризовать их с разных сторон, уделив основное внимание ком-

муникативному взаимодействию адресата и адресанта через активно развивающийся тип медиатекста – сообщение (пост). Профессор М.В. Загидуллина справедливо указывает на «многослойную гибридизацию медиатизированной коммуникации», которая, безусловно, требует самого серьезного изучения, а главное – инструментов рассмотрения. Поиском и апробацией таких инструментов во многом стало диссертационное исследование А.С. Круглова. Об актуальности темы можно говорить еще и потому, что сопоставление разных концепций массовой коммуникации остается важной проблемой, так как медиaprостранство, и в частности социальные медиа, остается недостаточно изученным.

Стоит отметить, что диссертация хорошо структурирована: развернутый план исследования позволяет, с одной стороны, поэтапно, а с другой стороны, комплексно проверить представленную во введении гипотезу (с. 6), подтвердить и обосновать основные положения, выносимые на защиту (с. 9–11). Для этого была выбрана комплексная методика анализа, включающая текстовой (жанрово-стилистический и контекстуальный) анализ, социологические методы исследования (мониторинг, фокусированное групповое интервью), статистика. Вызывает уважение солидная теоретическая база: библиография состоит из более двухсот источников. Автор внимательно изучил научные труды наиболее известных и авторитетных ученых в разных областях знаний – теории коммуникации, журналистики, массмедиа, стилистики. Все это свидетельствует о серьезном погружении в теорию вопроса, о владении навыками анализа разных уровней медиатекста, о социологической грамотности автора.

Вполне обоснована и эмпирическая база исследования: в качестве объекта выбраны наиболее популярные (посещаемые) социальная сеть «ВКонтакте» и видеохостинг «YouTube»; внимание сосредоточено на сообществах разного типа, что позволяет охватить большую аудиторию, разные целевые группы. Описание анализируемых социальных медиа представлено в отдельных параграфах, возможно, логичнее было бы перенести это описание в приложения.

Обоснованию теоретических основ исследования посвящена первая глава, в которой А.С. Круглов сопоставляет разные концепции и модели коммуникативного воздействия, представленные в работах таких ученых, как Лос-

суэлл, Брэдок, Лазарсфельд, Шеннон, Уивер, Шрамм и другие. Благодаря скрупулезному критическому анализу разных точек зрения автору диссертации удастся ввести и охарактеризовать важнейшие категории и понятия, которыми он будет апеллировать во второй и в третьей главах: «динамический тип сообщения», «фонд используемых значений», «уравнивание позиций адресанта и адресата», «коммуникативный акт как бесконечное явление» (Шрамм). Не менее важно и такое замечание: любая культура или субкультура включает знаки и традиции (с. 16), потому что традиции коммуникативного взаимодействия в соцсетях и на видеохостингах активно формируются, а исследование их позволило А.С. Круглову выделить и объяснить новые традиции.

Особого внимания заслуживает и транзакционная модель Алексиса Тэна, который подчеркивает значимость для коммуникативного взаимодействия основных типов поведения, что позволяет говорить о разных типах дискурса. Представляется интересным изучение особенностей именно дискурса социальных медиа как системы языковых особенностей и речевого действия, возможно, это одно из перспективных направлений темы диссертационного исследования А.С. Круглова. Не менее актуально в рамках заявленной темы и основных положений, вынесенных на защиту, внимание к «семиотическим моделям» Якобсона, Лотмана, Эко: в третьей главе диссертации рассматриваются структурно-содержательные особенности сообщений как основного средства коммуникативного взаимодействия и в основе такого анализа оказываются как раз классические методы этих авторов.

Завершается первая глава параграфом о функционально-стилистических особенностях новых моделей коммуникации, в котором А.С. Круглов сопоставляет разные подходы к определению самого термина «стиль» и к классификации функциональных стилей, что обусловлено вниманием к стилистическим особенностям сообщений во «ВКонтакте» и на «YouTube»: «Социальным медиа свойствен «полистилизм», который становится возможным преимущественно за счет мультисодержания сообщения» (с. 10).

Характеристике основных принципов коммуникативного взаимодействия в условиях стремительного развития медиапространства, интернет-технологий, которые обусловили появление «новых способов общения, стереотипов речевого поведения, новых форм существования языка» (с. 40), по-

священа вторая глава. В этой части диссертации время от времени анализ подменяется описанием, однако в данном случае это нельзя назвать недостатком работы, так как описание нового, малоизученного явления – важная и неотъемлемая часть исследования. Стоит заметить, что к особенностям темы, а, следовательно, и исследования, относится использование в научном тексте слов, которые еще недавно воспринимались как жаргонизмы. Речь идет о «лайках», «дизлайках», «репостах», ставших, по справедливому замечанию А.С. Круглова, характеристиками качества сообщения и качества коммуникации в социальных медиа, а также средствами обратной связи.

Интересными и значимыми представляются выделенные автором диссертации особенности коммуникативного процесса в «ВКонтакте» и на «YouTube». Очень точно определена специфика взаимоотношений отправителей и получателей сообщения в социальных медиа: «„Диалогичность” и равнозначность участников коммуникативного процесса в социальных медиа приводит к тому, что в отличие от классических массмедиа, опирающихся на институционализированный авторитет, социальные средства коммуникации апеллируют к чувству принадлежности к определенному сообществу» (с. 53). Такая принадлежность обуславливает выбор знаков, формирует особенности речевого поведения и традиции, то есть все главные свойства коммуникативной модели.

Не менее существенна и характеристика активной позиции адресата: «возможность менять свою коммуникативную роль и становиться адресантом полученного сообщения» (с. 85); возможность изменять «если не само сообщение, то, как минимум, эмоциональный фон вокруг него» (с. 86); актуализация новых смыслов сообщения и дополнение/уточнение первоначального смысла (с. 89). Это, пожалуй, наиболее важный аспект исследования – изучение того, какими образом и с какой целью пользователь, адресат сообщения, участвует в создании дополнительных смыслов авторского сообщения, как трансформируется его первоначальный смысл. Перед нами совершенно новый тип медиатекста, теряющий такие типологические характеристики, как цельность и завершенность.

А.С. Круглов обращает внимание и на такую характеристику активных пользователей («просьюмеров»): они «заинтересованы не только в потреблении профессиональных материалов, но и в их дальнейшей интерпретации, а

также создании и распространении собственного уникального контента в Интернете» (с. 93). Взаимодействие активных пользователей представляет собой полилог, а степень активности каждого из участников в большей или меньшей степени отражается на приращении дополнительных смыслов.

С этой точки зрения весьма интересен вывод А.С. Круглова о том, как комментарии пользователей изменяют восприятие авторского сообщения: «Соответственно, дальнейшая аудитория, читающая комментарии, будет воспринимать такое комплексное сообщение сразу в нескольких контекстах» (с. 90). Действительно, именно контекст в интернет-коммуникации приобретает особое значение и во многом определяет то, как будет воспринято сообщение и понят его смысл. С этими объектами связаны и другие выводы исследователя: «отличительной особенностью социальных медиа является одновременное и непрерывное функционирование массовой и межличностной коммуникации в рамках одного и того же информационного сервиса» (с. 108); «содержательная часть сообщения в социальных медиа является динамичным явлением, постоянно дополняемым со стороны субадресантов вплоть до возникновения новых смыслов» (с. 116).

Вполне удачной следует признать попытку А.С. Круглова на основе большого фактического материала методом сравнительного анализа сообщений во «ВКонтакте» и на «YouTube» продемонстрировать способы включения комментариев в авторский текст, охарактеризовав при этом специфику практики общения адресанта с большим количеством адресатов. Обращение к междисциплинарным отраслям научного знания позволили автору диссертации выявить особенности пользовательского контента и оценить его роль в коммуникативном процессе. Смело можно говорить о новом научном знании и о введении в научный оборот новых приемов анализа и понятий, характеризующих практику социальных медиа.

На основе всестороннего анализа сообщений во «ВКонтакте» и на «YouTube» диссертант обосновывает необходимость объединения разных знаковых систем в интернет-сообщении, включающем пользовательский контент и получательские компоненты: лайк/дизлайк, репост, смайлики. Еще ценными наблюдениями следует назвать следующие: определение самых востребованных элементов структуры сообщения (заголовки, тэги, превью-картинка, gif-

анимация) и их функций, а также обоснование роли функций «Умная лента» и «В тренде» как средств повышения статуса сообщения во «ВКонтакте»

Выводы автора исследования оказываются весьма убедительными во многом благодаря статистическим данным: наблюдения и результаты анализа подтверждаются не только конкретными примерами, но и процентами. На этом же принципе строится анализ в третьей главе, где определены функции и особенности вербальных средств, которые влияют на восприятие сообщения, меняют – дополняют, смещают – его смысл и качество оценочности.

А.С. Круглов исследует такие явления, как мультимедийное клише, «мультиоценка» сообщения, экспрессивный синтаксис и т.п. Точно выделены основные средства, с помощью которых создаются дополнительные смыслы, корректируется качество оценки информации. Это три основные группы вербальных средств: лексические (оценочные прилагательные, наречия, существительные; жаргонизмы; неологизмы), грамматические, синтаксические (условно-временные придаточные с союзными словами «когда» и «если»; риторические вопросы и восклицания; нетрадиционная парцелляция; эллиптические конструкции; инверсия). Анализ комментариев и преамбул показал, что различные вербальные средства не только создают дополнительные смыслы и оценочность («два коммуникативных авторских потока могут обогащать друг друга, придавая исходному сообщению новые эмоционально-экспрессивные оттенки», с. 127), но и реализуют такие функции, как убеждение, воздействие, критика.

Следует подчеркнуть, что сегодня весьма актуальна проблема речевого бренда изданий, организаций, редакций, и, конечно, выделенные в диссертации вербальные средства можно рассматривать как важные составляющие речевого бренда того или иного активного адресанта, того или иного сообщества в социальных медиа.

В целом теоретические положения диссертанта убедительны, четко структурированы, логично выстроены, выводы представляются достоверными и аргументированными. Однако есть несколько вопросов и размышлений, которые требуют уточнения и которые, возможно, определяют направления исследования заявленной в диссертации темы на будущее.

1. Уточнение терминологии. Почему автор отказывается от понятия «новые медиа» и таких характеристик текстов во «ВКонтакте» и на

«YouTube», как гипертекстуальность и интерактивность? Требуют объяснения и такие определения: «классические СМИ», «стандартные СМИ».

2. К сожалению, почему-то вне поля зрения автора остаются концепции Ю. Хабермаса, разработавшего «нормативные требования значимости»; К.-О. Апеля о модулах коммуникации: когнитивном, интеракционном и экспрессивном, об аспектах речи – пропозициональное содержание, интерперсональное отношение и намерение говорящего; А. В. Назарчука о критериях значимости медиатекста: истинность, нормативная правильность, правдивость, понятность.

3. В диссертации совершенно справедливо обращено внимание на взаимодействие разных знаковых систем – вербальных, аудиовизуальных, но, к сожалению, не определены принципы их взаимодействия, способы и функции креолизации.

4. Уточнение выводов. На с. 105–106 выделена очень интересная тенденция: аудитория очень быстро и очень активно реагирует на сообщения развлекательного характера: адресаты оставляют лайки, комментируют, делают перепосты. Но эта тенденция остается без объяснения: это типологическая особенность социальных медиа или это поведение массовой аудитории в целом? На с. 161 читаем: «адресат участвует в *деформировании* исходного сообщения в ходе коммуникативного процесса, точнее – в актуализации и/или формировании дополнительных акцентов, смыслов, становясь фактически «соавтором» первоначального адресанта». Почему речь идет о деформации, а не трансформации исходного сообщения?

5. Третий параграф третьей главы посвящен анализу невербальных средств изменения оценочности сообщения в социальных медиа, однако их характеристики только обозначены, тогда как вербальные средства в других параграфах хорошо систематизированы и тщательно исследованы. При этом точно выделена мультимедийность невербальных средств: именно визуальные элементы сегодня развиваются особенно активно – видео-символы, «фотожабы», анимационные символы и т.п. Почему автор диссертации сосредоточил свое внимание только на смайликах?

Высказанные замечания частного характера не затрагивают существа диссертации А.С. Круглова и не умаляют ее вышеперечисленных достоинств.

Автор продемонстрировал отличные теоретические знания и навыки профессионально состоявшегося исследователя.

Рецензируемая диссертация прошла апробацию на научных конференциях. Автореферат и 6 публикаций автора, включающих 3 статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК, в полном объеме отражают ее содержание.

Диссертационная работа А.С. Круглова является оригинальным, самостоятельным, качественным научно-квалификационным исследованием, имеющим значение для развития науки о современных массмедиа, тематически соответствует паспортам специальностей 10.02.01 – русский язык, 10.01.10 – журналистика, отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент –
кандидат филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература),
доцент, доцент кафедры теории и истории журналистики
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

Выровцева Екатерина Владимировна

17 мая 2017 г.

Контактная информация:
443011 Самара, ул. Академика Павлова – 1, к. 201ф.
р.т. (846)3345409, с.т. 89276005871,
jour.kaf@mail.ru (раб.); [wyrovcevaev@gmail.com](mailto:wyrovcvaev@gmail.com) (личн.)

Подпись <u>Выровцевой Е.В.</u> удостоверяю
Начальник отдела сопровождения деятельности ученых советов Самарского университета
<u>И.В.А.</u> Васильева И.
<u>17</u> <u>мая</u> 20 <u>17</u> г.

